

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ25-14-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 сентября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Рыженкова А.М., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Мугера Алексея Петровича к Боровскому Сергею Анатольевичу, акционерному обществу «СОГАЗ» о возмещении вреда, причиненного в результате совершенного нотариального действия,

по кассационной жалобе Боровского Сергея Анатольевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя АО «СОГАЗ» – Медведева А.И., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мугер А.П. обратился в суд с иском к наследникам умершего нотариуса Октябрьского нотариального округа Приморского края Боровского А.Ф. о возмещении вреда, причиненного в результате совершенного нотариального действия, в размере 3 000 000 руб.

В обоснование исковых требований истец указал, что 19 июня 2020 г. нотариусом Октябрьского нотариального округа Приморского края

Боровским А.Ф. удостоверен договор купли-продажи жилого помещения по адресу: [REDACTED], заключенный между О [REDACTED] и [REDACTED].С. Между [REDACTED] С. и Мугером А.П. 5 августа 2020 г. заключен договор купли-продажи указанной квартиры, оплата по договору произведена в размере 3 000 000 руб. Вступившим в законную силу решением Уссурийского районного суда Приморского края от 26 июля 2021 г. названные выше договоры купли-продажи признаны недействительными, поскольку установлено, что записи в договоре от имени О [REDACTED] выполнены другим лицом и паспорт О [REDACTED] представленный нотариусу 19 июня 2020 г. при заключении сделки, не соответствует паспорту, представленному О [REDACTED] в судебном заседании. По мнению истца, нотариус Боровской А.Ф. при удостоверении договора купли-продажи от 19 июня 2020 г. не выполнил необходимые требования закона об удостоверении личности гражданина и подлинности предъявленного документа, в результате чего Мугеру А.П. причинены убытки. Нотариус Боровской А.Ф. умер 29 января 2022 г. Истец полагал, что ущерб, причиненный нотариусом Боровским А.Ф. в результате совершения нотариального действия, подлежит взысканию с его наследников.

Определением Октябрьского районного суда Приморского края от 19 октября 2023 г., вынесенным в порядке части 2 статьи 224 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к участию в деле в качестве ответчика привлечен Боровской С.А.

Решением Октябрьского районного суда Приморского края от 13 декабря 2023 г. в удовлетворении иска Мугера А.П. к Боровскому С.А. о возмещении вреда, причиненного в результате совершенного нотариального действия, отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Приморского краевого суда на основании определения от 9 апреля 2024 г., вынесенного в порядке части 2 статьи 224 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В качестве ответчика привлечено АО «СОГАЗ», в качестве третьего лица – Приморская нотариальная палата.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 мая 2024 г. решение Октябрьского районного суда Приморского края от 13 декабря 2023 г. отменено, по делу принято новое решение, которым с Боровского С.А. в пользу Мугера А.П. за счет наследственного имущества умершего Боровского А.Ф. взыскан ущерб, причиненный в результате совершения нотариального действия, в размере 3 000 000 руб. Исковые требования Мугера А.П. к АО «СОГАЗ» оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2024 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого

суда от 14 мая 2024 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Боровским С.А. поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2025 г. Боровскому С.А. в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 25 июля 2025 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2025 г. отменено, кассационная жалоба Боровского С.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 19 июня 2020 г. между О [REDACTED] и [REDACTED] С. заключен договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]. Стоимость квартиры составила 2 000 000 руб. Договор удостоверен нотариусом Октябрьского нотариального округа Приморского края Боровским А.Ф., зарегистрирован в реестре под № [REDACTED].

На основании договора купли-продажи от 5 августа 2020 г. [REDACTED] С. продал Мугеру А.П. указанную выше квартиру. Стоимость квартиры составила 3 000 000 руб. Договор удостоверен нотариусом Пограничного нотариального округа Приморского края Богданович Ф.А., зарегистрирован в реестре под № [REDACTED].

Вступившим в законную силу решением Уссурийского районного суда Приморского края от 26 июля 2021 г. названные договоры купли-продажи квартиры от 19 июня 2020 г. и от 5 августа 2020 г. признаны

недействительными. Указано, что решение суда является основанием для внесения изменений в Единый государственный реестр недвижимости о прекращении права собственности на квартиру по адресу: [REDACTED], за [REDACTED].С. и Мугером А.П.

В данном решении суда установлено, что О [REDACTED] договор купли-продажи квартиры от 19 июня 2020 г. не заключал и не подписывал, спорная квартира из его владения никогда не выбывала. Мугер А.П. ни до, ни после заключения договора купли-продажи от 5 августа 2020 г. квартиру не осматривал, жилое помещение не поступало в фактическое владение покупателя, в связи с чем он не может быть признан добросовестным приобретателем.

Решением Октябрьского районного суда Приморского края от 14 февраля 2022 г., вступившим в законную силу 8 сентября 2022 г., в удовлетворении иска Мугера А.П. к СПАО «Ингосстрах» о возмещении вреда, причиненного в результате совершения нотариального действия, отказано. Производство по иску Мугера А.П. к нотариусу Октябрьского нотариального округа Приморского края Боровскому А.Ф. о возмещении вреда, причиненного в результате совершения нотариального действия, прекращено.

Как следует из указанного выше решения суда от 14 февраля 2022 г., судом установлено, что при удостоверении договора купли-продажи квартиры по адресу: [REDACTED], заключенного 19 июня 2020 г. между О [REDACTED] и [REDACTED].С., нотариусом Боровским А.Ф. были предприняты все возможные действия по установлению личности продавца, в то время как противоправные действия лиц, результатом которых стало заключение сделки купли-продажи имущества, не указывают на виновные действия нотариуса, находящиеся в причинно-следственной связи с передачей во исполнение договора купли-продажи денежных средств. Судом установлено отсутствие совокупности обстоятельств, необходимых для возмещения убытков, в том числе противоправности действий нотариуса, причинения истцу ущерба, причинно-следственной связи между действиями нотариуса и наступившими для истца последствиями, вины нотариуса.

Приказом Главного управления Министерства юстиции по Приморскому краю № 200-п от 12 мая 2020 г. с 21 августа 2020 г. прекращены полномочия нотариуса Октябрьского нотариального округа Приморского края Боровского А.Ф.

29 января 2022 г. Боровской А.Ф. умер.

Рассматривая дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции, посчитав установленным факт ненадлежащего выполнения нотариусом Боровским А.Ф. возложенных на него обязанностей по установлению личности лица, заключавшего сделку от имени О [REDACTED]. [REDACTED], что повлекло причинение Мугеру А.П. ущерба в размере стоимости купленной им квартиры, пришел к выводу о взыскании с Боровского С.А. как наследника умершего

Боровского А.Ф. в пользу Мугера А.П. за счет наследственного имущества ущерба, причиненного в результате совершенного нотариального действия.

При этом суд апелляционной инстанции не усмотрел правовых оснований для удовлетворения исковых требований к АО «СОГАЗ» о взыскании суммы ущерба в рамках договора коллективного страхования профессиональной ответственности нотариусов, поскольку срок исковой давности для предъявления требований к страховой компании истек, о чем представителем АО «СОГАЗ» было заявлено в судебном заседании.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (далее – Основы законодательства Российской Федерации о нотариате), нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона, если иное не установлено данной статьей.

Вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица в случаях, указанных в частях первой и второй названной статьи, возмещается за счет страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности нотариуса, или в случае недостаточности этого страхового возмещения – за счет страхового возмещения по договору коллективного страхования гражданской ответственности нотариуса, заключенного нотариальной палатой, или в случае недостаточности последнего страхового возмещения – за счет личного имущества нотариуса, или в случае недостаточности его имущества – за счет средств компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты (часть 3 статьи 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате).

Как установлено в статье 42 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, при совершении нотариального действия нотариус устанавливает личность обратившихся за совершением нотариального действия гражданина, его представителя или представителя юридического лица.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Однако обжалуемое апелляционное определение указанным требованиям закона не соответствует.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Часть 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающая, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, конкретизирует общие положения процессуального законодательства об обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений судов общей юрисдикции и направлена на обеспечение законности выносимых судом постановлений, а также на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов.

Согласно части 2 статьи 209 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же иски, требования, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения.

В соответствии с разъяснениями, приведенными в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», исходя из смысла части 4 статьи 13, частей 2 и 3 статьи 61, части 2 статьи 209 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, не участвовавшие в деле, по которому судом общей

юрисдикции или арбитражным судом вынесено соответствующее судебное постановление, вправе при рассмотрении другого гражданского дела с их участием оспаривать обстоятельства, установленные этими судебными актами. В указанном случае суд выносит решение на основе исследованных в судебном заседании доказательств.

Из приведенных норм процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что преюдиция обстоятельств, установленных вступившим в законную силу решением суда, возможна только для дел с участием тех же лиц. Опровергать факты и обстоятельства, установленные судом по ранее вынесенному решению, вступившему в законную силу, могут лишь лица, не привлеченные к участию в ранее рассмотренном деле, поскольку только для них факты и обстоятельства, установленные предыдущим решением, не имеют преюдициального значения. При этом если лицо, не участвовавшее в ранее рассмотренном судом деле, не оспаривает установленные этим судом факты и обстоятельства, то они в силу положений статьи 13, части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являются обязательными для суда, рассматривающего дело с участием этих лиц.

Между тем данные требования процессуального закона судом апелляционной инстанции учтены не были.

Из материалов дела усматривается, что ответчиками и третьим лицом, не участвовавшими в ранее рассмотренном судом деле (по иску Мугера А.П. к нотариусу Боровскому А.Ф., СПАО «Ингосстрах» о возмещении вреда, причиненного в результате совершения нотариального действия), обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением Октябрьского районного суда Приморского края от 14 февраля 2022 г., а именно надлежащее выполнение нотариусом Боровским А.Ф. возложенных на него обязанностей по установлению личности лица, обратившегося за совершением нотариального действия, не оспаривались.

Как следует из вступившего в законную силу решения Октябрьского районного суда Приморского края от 14 февраля 2022 г. по делу по иску Мугера А.П. к нотариусу Боровскому А.Ф., СПАО «Ингосстрах» о возмещении вреда, причиненного в результате совершения нотариального действия, судом установлено, что нотариусом Боровским А.Ф. были предприняты все возможные действия по установлению личности продавца и отсутствует совокупность обстоятельств, необходимых для возмещения убытков, в том числе противоправность действий нотариуса.

Таким образом, Мугер А.П. как лицо, ранее участвовавшее в качестве истца в деле по иску о возмещении вреда, причиненного в результате совершенного нотариального действия, не вправе оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты, в частности факт надлежащего выполнения нотариусом возложенных на него обязанностей.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции в нарушение приведенных выше норм процессуального права вышел за пределы своих полномочий и фактически повторно рассматривал вопрос о надлежащем выполнении

нотариусом Боровским А.Ф. возложенных на него обязанностей по установлению личности лица, обратившегося за совершением нотариального действия.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статей 379⁶, 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2024 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2024 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи